

— Бай Чэн — младший сын семьи Бай из Наньлина. С детства его называли вундеркиндом, и он был гордостью семьи, которую усиленно готовили к успеху. Семья Бай не только известна в Наньлине как одна из ведущих, но и в столице у них много влиятельных чиновников. Бай Вэньцзин всегда был окружён восхищением, и Сюйлинь, должно быть, очень рад, что смог с ним познакомиться.

Сян Юань почувствовал, что тон Линь Хуна был странным. Может, это его воображение, но он уловил в нём нотки, напоминающие жалобы обиженной женщины. Он хлопнул себя по лбу, решив, что слишком много думает.

— Надеюсь, Чжан Сюйлинь добьётся своего.

Хотя Сян Юань так сказал, в душе он не был уверен.

Если всё было так, как говорил Линь Бочжи, то Бай Вэньцзин явно не испытывал недостатка в льстецах. А Чжан Сюйлинь? По его поведению было видно, что он всегда был гордецом и не мог склонить голову, чтобы заискивать. С одной стороны, он старался завоевать расположение Бай Вэньцзина, а с другой — пытался сохранить равноправные отношения, порой даже проявляя старшинство. Какому покровителю такое понравится?

Если Чжан Сюйлинь хотел выделиться среди толпы льстецов и завоевать расположение Бай Чэна, ему нужно было показать свою силу. Вот только неизвестно, оценит ли Бай Чэн его способности.

Сян Юань всё понял, но не подозревал, что эта короткая встреча ещё далеко не закончилась.

Эти экзамены обещали быть беспокойными.

Неизвестно, с чего началось, но в тавернах и чайных Наньлина все говорили об одном — о коротком споре между Сян Юанем и Бай Чэном. Слухи, смешанные с выдумками, распространялись с невероятной скоростью, и к тому времени, как Сян Юань услышал о них, уже существовало пять или шесть версий.

Но это было не самое главное. Важнее было то, что в слухах его изображали как великого мастера, который без труда подавил Бай Чэна, а тот, в свою очередь, превратился в высокомерного юнца, кичащегося своим происхождением.

Чжао Шэнь дал горсть монет мальчику, принёсшему новости, и, обернувшись к Сян Юаню, выглядел серьёзным и обеспокоенным.

— Цунцзы, это не просто так. Кто-то намеренно разжигает конфликт между тобой и Бай Чэном.

За время ведения бизнеса Чжао Шэнь видел множество грязных уловок, и эта ситуация сразу

показалась ему подозрительной.

Сян Юань отложил книгу.

— Да, семья Бай очень влиятельна в Наньлине, и у них наверняка есть враги. Скорее всего, кто-то хочет, чтобы мы уничтожили друг друга.

— Но это же подставляет вас обоих! Если вы с Бай Чэном плохо сдадите экзамены, кто знает, что ещё будут говорить! Ваши репутации будут испорчены!

Пока они обсуждали ситуацию, к ним поспешно подошёл Линь Хун. Увидев, что Сян Юань выглядит спокойным, он немного успокоился.

— Я слышал эти разговоры на улице и очень волновался, боясь, что ты расстроишься.

— Не переживай, такой мелкий дождь меня не заденет.

Чжао Шэнь налил Линь Хуну чашку чая и сел рядом с Сян Юанем. Линь Хун, заметив это, опустил глаза, чтобы скрыть удивление.

Раньше все говорили, что Сян Юань женился на Чжао Шэне лишь по необходимости и был крайне недоволен этим браком. Но теперь видно, что это было не так.

Между ними царил естественная близость, их взгляды были наполнены теплотой. Сян Цунцзы говорил с Чжао Цзиньяном мягким тоном, совсем не похожим на его обычную вежливую манеру общения с другими. А Чжао Цзиньян? Хотя его внешность как гера была не самой привлекательной, его поведение было уверенным и решительным, совсем как у мужчины. Линь Хун почесал нос, чувствуя, что его размышления о супруге Сян Цунцзы были не совсем уместны.

— Цунцзы, семья Бай очень влиятельна, а слухи такие неприятные. Что, если они захотят тебе навредить? Может, тебе стоит выступить с опровержением?

Сян Юань, услышав это, поставил чашку и покачал головой.

— Если они хотят нам навредить, то неважно, опровергну я слухи или нет. К тому же, это явно ложные слухи, и если семья Бай разумна, они не станут обращать на это внимание, а, наоборот, постараются, чтобы Бай Вэньцзин вёл себя скромно, и разберутся после экзаменов.

— Интересно, кто этот мерзавец, который всё это распускает! В тот день вы с Бай Вэньцзином едва ли обменялись парой слов, а теперь говорят, будто вы чуть ли не подрались. Если бы я не был свидетелем, то, наверное, тоже поверил бы.

Сян Юань рассмеялся.

— С древних времён учёные всегда ссорились. Сюцаи, которые не согласны друг с другом, спорят, а то и дерутся — это обычное дело.

Линь Хун тоже вспомнил, как они с Обществом Цяньсинь и Бацзюй спорили до хрипоты, и засмеялся.

— Цунцзы, ты прав!

После ухода Линь Хуна Сян Юань закрылся дома, чтобы сосредоточиться на подготовке к экзаменам, не обращая внимания на внешний шум. За это время Ли Гуанъюй, живший у родственников в другой части Наньлина, приходил пару раз. Увидев, что Сян Юань спокоен, он успокоился и вернулся к своим занятиям.

Лавка Чжао Шэня открылась в разгар экзаменов, и он был занят с утра до ночи. Еда стала проблемой, и они наняли девушку, чтобы она готовила для них. Её обязанности ограничивались приготовлением пищи, и за хорошую плату она с радостью согласилась.

Дни пролетели быстро, и наступил день первого экзамена.

— После разговора с тобой, Цунцзы, я словно прозрел.

В последнее время Линь Хун часто приходил к Сян Юаню, чтобы обсудить прошлые экзаменационные вопросы. Они даже попытались предугадать темы и написали свои эссе, чтобы обменяться мнениями.

— Твой стиль письма, Бочжи, плавный и изысканный, чего мне не хватает.

Линь Хун махнул рукой.

— Это как раз мой недостаток. Ты же знаешь, что главным экзаменатором в Наньлине в этом году стал префект Чжан Цзи, который занимает второе место в списке успешно сдавших экзамены в восьмой год правления Цзинъань. Его стиль резкий и неординарный, и он, вероятно, не оценит мои слишком сбалансированные работы.

— Говорят, префект Чжан — любимый ученик господина Линя?

— Да, в год, когда он сдавал экзамены, господин Линь был главным экзаменатором.

Получается, что все студенты, сдающие экзамены в Наньлине в этом году, станут учениками префекта Чжана. А значит, они косвенно станут учениками господина Линя?

Чжао Шэнь вернулся раньше обычного и, увидев, что они всё ещё занимаются, велел девушке

принести свежий чай и закуски.

Сян Юань заметил, что на этот раз закуски были солёными, что ему не нравилось. К тому же он плотно пообедал и не чувствовал голода, поэтому отдал всё Линь Хуну. Тому, напротив, понравились солёные пирожки, и он быстро съел все четыре.

Снаружи девушка, закончив с чаем и закусками, вытерла руки и подошла к Чжао Шэню. Она смущённо сказала, что её отец заболел, и ей нужно срочно уйти домой, чтобы ухаживать за ним, и спросила, может ли она уйти уже днём.

Чжао Шэнь, увидев, что девушка покраснела и выглядела взволнованной, заплатил ей и отпустил.

Однако вечером, после ужина, из гостиницы, где остановился Линь Хун, прибежал слуга с шокирующей новостью.

Линь Хун заболел!

Оказалось, что после того, как он ушёл от них, у него началось расстройство желудка, и теперь он был настолько слаб, что едва мог двигаться, но всё же нашёл силы послать за Сян Юанем.

Чжао Шэнь посмотрел на Сян Юаня и увидел, что тот выглядел так же мрачно, как и он сам. Он дал слуге немного серебра и велел позаботиться о Линь Хуне.

— Похоже, он заболел после того, что съел у нас. Это были те пирожки! Я их не трогал, а Линь Хун пострадал вместо меня!

Чжао Шэнь побледнел, и в его голове мелькнула догадка.

— Это та девушка!

Сян Юань с угрюмым лицом, внутри кипел от гнева.

— Использовать такие грязные методы — недостойно учёного!

— Нужно действовать быстро. Я пойду и попытаюсь найти эту девушку.

Чжао Шэнь чувствовал себя виноватым. Если бы он не был так занят лавкой, то не нанял бы человека с дурными намерениями. Он думал о том, что, если бы Сян Цунцзы тоже съел те пирожки, он бы сейчас лежал больной и не смог бы сдать экзамены. А пропустив их в этом году, ему пришлось бы ждать ещё три года, теряя драгоценное время. От одной мысли об этом его бросало в дрожь.

Сян Юань, однако, был спокоен.

— Постарайся, но мы здесь одни, и у нас мало возможностей. Если не получится найти, оставим это до экзаменов. Я пойду в гостиницу проведать Линь Хуна и найду ему врача.

Он крепко сжал руку Чжао Шэня.

— Помни, твоя безопасность важнее всего. Не заставляй меня волноваться!

Глядя в серьёзные глаза Сян Юаня, Чжао Шэнь почувствовал, как у него защемило в носу, и кивнул.

— Я понимаю, не волнуйся.

<http://bllate.org/book/15532/1381026>